
ПОЭТИКА

О.И. ПЛЕШКОВА¹

Алтайский государственный педагогический университет

ТВОРЧЕСТВО Н.В. ГОГОЛЯ И ЖАНР ГОРОДСКОГО РОМАНСА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

В работе поднимается проблема влияния творчества Н.В. Гоголя на темы и образы городского романа второй половины XX века. В центре внимания – песенные тексты отечественных представителей авторской песни – В. Высоцкого и А. Новикова. В задачи работы входит рассмотрение конструктивных элементов песенных текстов, восходящих к повести Н.В. Гоголя «Невский проспект». Воздействие гоголевского творчества на городской романс данных авторов исследовано в аспекте теории литературной эволюции Ю.Н. Тынянова.

Ключевые слова: Н.В. Гоголь, пародия, жанр, городской романс, литературная эволюция, художественный образ.

O.I. PLESHKOVA

Altai State Pedagogical University

N.V. GOGOL'S CREATIVITY AND THE GENRE OF CITY ROMANCE OF THE SECOND HALF OF THE XXth CENTURY

The article studies the influence of N.V. Gogol's prose to the city romance genre of the late XX century (the representatives are V. Vysotsky and A. Novikov) from the point of Y. N. Tynyanov's literature evolution theory. It is demonstrated that the structural points of the song scripts date back to N. V. Gogol's novel Nevsky Prospekt.

Key words: N.V. Gogol, parody, genre, city romance genre, literature evolution, artistic image.

---

¹ Ольга Игоревна Плешкова, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и методики начального образования Алтайского государственного педагогического университета

Тематика данной работы мотивирована нашими исследованиями литературной эволюции и творчества Н.В. Гоголя [Плешкова, 2010; Плешкова, 2016; Плешкова, 2017; Плешкова, 2019]. Погружение в поэтику Н.В. Гоголя и изучение современного литературного процесса позволило констатировать влияние творчества отечественного классика XIX века на развитие современных жанров искусства и литературы, далёких, с первого взгляда, от творчества Гоголя¹.

Связь творчества Н.В. Гоголя с жанром городского романа, вынесенная в центр данной работы, ещё не стала предметом многогранного изучения литературоведов. Это позволяет внести новые нюансы в формирование представлений о влиянии Гоголя на современную культуру. На наш взгляд, в повести «Невский проспект», «петербургской повести» Н.В. Гоголя, «выдержанной в новом для писателя городском колорите» [Комарович, 1938, с. 637], обнаруживаются мотивы и образы такого лиро-эпического жанра, как городской романс. В целом, «Петербургские повести» жанрово-тематически перекликаются с городским романсом, функционирующим в тесной связи с «жестоким» романсом и городской балладой.

По мнению теоретиков литературы, доминантным жанровым признаком романа выступает признак тематический [Башарин, 2003, с. 524–525]. М. Петровским отмечено, что «социально-психологическая и эстетическая функция романа – быть песней о любви. Все остальное – жизнь и смерть, вечность и время, судьба, вера и неверие – только в той мере, в какой они связаны с этой <...> единственной темой» [Петровский, 2005, с. 19]. В связи с этим параллель лиро-эпического жанра городского романа и «Петербургских повестей» Гоголя, варьирующих истории любви (к женщине, к вещи, к шинели и пр.), зарождающейся на улицах большого города, объяснима.

В свою очередь, близость «Петербургских повестей» Гоголя и жанра городского романа мотивирована и генетической связью с городским фольклором XIX века. К константам поэтической системы городского романа относят: 1) конкретику сюжетной ситуации и локальность места действия, 2) парность и антонимичность персонажей, где герой (как правило, мужчина) – страдающий влюблённый, а героиня – его недостижимый идеал, 3) диалогичность (диалог между героями и диалог героя со слушателем). Трагический финал городского романа (убийство/самоубийство) выводит его в так называемый «жестокый романс» [Миллионщикова, 2001, стб. 184]. В

¹ Один из ярких примеров преломления идей Н.В. Гоголя – сюжетно ориентированный на молодёжную аудиторию фильм А. Малокова «Мы из будущего» (2008), рассмотрению которого было посвящено одно из наших предыдущих исследований [Плешкова, 2012; Плешкова, 2014, с. 84-93].

целом, жанровая дифференциация городского и жестокого романа размыта [Гудошников, 1990; Миллионщикова, 2001; Петровский, 2005; Костюхин, 2003; Башарин, 2003, с. 505]. Современные теории и историки литературы говорят о контаминации жанров романа – городского и жестокого, городской баллады, авторской песни и так называемой блатной лирики [Новиков, 2000; Ягубов, 2013]¹. В центре нашего внимания сюжетно и тематически близкие городскому романсу тексты, художественное пространство которых локализовано неким столичным городом.

«Петербургские повести» Гоголя вобрали в себя различные сюжеты и образы городского фольклора. Здесь в первую очередь необходимо назвать сюжеты легенд, демонических рассказов о Петербурге и анекдотов о его правителях. Сюжетные коллизии фольклорного городского романа, также присутствующие в повестях Гоголя, особенно заявлены в первой повести цикла «Невский проспект», где история художника Пискарева выдержана в жанрово-сюжетных традициях грустной песни о любви. Сопоставительный анализ жанровых особенностей «Невского проспекта» и городского романа обнаруживает общность конструктивных элементов, организующих художественную систему произведений:

- место действия (столичная улица);
- сюжетная ситуация встречи героев, где герой с тонкой душевной организацией видит в героине, собственно, «падшей женщине», совершенство, воплощённый идеал;
- заниженность самооценки героя на фоне обожествляемой им героини;
- мотив поиска родной души;
- финальное безумие героя, мотивированное столкновением мечты с реальностью и толкающего героя на необдуманные, часто – страшные поступки.

Подобный набор конструктивных элементов, имманентный жанру фольклорного городского романа, функционирующему в городской среде XIX века, получил развитие и в XX веке, благодаря поэтам-бардам (Б. Окуджава, В. Высоцкий, А. Розенбаум, А. Новиков и др.). По мнению исследователей, одним из первых отечественных представителей авторской песни, тесно связанным с творчеством Н.В. Гоголя «духовно, мистически и мифологически», выступает В.С. Высоцкий.²

¹ В нашей работе использован термин «городской романс», что мотивировано материалом исследования, его тематической и сюжетной составляющей.

² См. об этом в видеолекции Вл. И. Новикова: Новиков, Вл. И. Высоцкий: роман в песнях. Лекция. Часть первая. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Gvk-R8Qn-nA>, свободный. (05.09.2019). (Лекция о Высоцком в лектории Елены Зубовой «Мой курсив». Музей Гоголя. 15 июля 2015 г.).

По мнению Вл. И. Новикова, автора работ о поэтике В.С. Высоцкого и – в целом – авторской песни [Новиков, 2000; Новиков, 2002], «сцепление Высоцкого с Гоголем очень прочное» [там же]. Одна из первых песен Высоцкого, созданная на стыке городского фольклора и романтической поэтики, – «Городской романс» (1964)¹. Песня генетически восходит к повести Гоголя «Невский проспект», а именно – к истории художника Пискарёва.

Герои и сюжетная ситуация «Городского романса» оказывается пародическим отражением «Невского проспекта». «Романтическая новелла о художнике», как называют историю Пискарёва литературоведы [Комарович, 1938, с. 639], трансформируется Высоцким в жанре городского романса, где утончённость восприятия героем красоты женщины получает новые коннотации – комические.

Место действия песенного текста Высоцкого – столица. Значимо, что начало произведения погружает в пространство улицы, как и в тексте Гоголя («Я однажды гулял по столице...») [Высоцкий, 1995, с. 68]. Герой – хулиган с возвышенной поэтической душой, способной раскрыться под воздействием любви к женщине. Это становится очевидным уже в первой строфе, построенной на антитезе действий героя до и после встречи с незнакомкой:

Я однажды гулял по столице – и
Двух прохожих случайно зашиб, –
И, попавши за это в милицию,
Я увидел её – и погиб [Высоцкий, 1995, с. 68].

Героиня, воспринятая героем как девушка чистая, невинная, оказывается обычной проституткой. Встреча с нею происходит в «казённом доме» (отделении милиции), синонимичном образу «нехорошей квартиры» в гоголевском «Невском проспекте», куда попадает Пискарёв, следуя за случайной знакомой. Поведение героя Высоцкого напоминает поведение Пискарёва. Ср.: у Гоголя: «Она взглянула на Пискарева, и при этом взгляде затрепетало его сердце» [Гоголь, 1938, с. 18], у Высоцкого: «Я увидел её – и погиб» [Высоцкий, 1995, с. 68].

Пискарёв, идущий за «прелестницей» до самой её квартиры, не понимает истинных намерений героини, увлекающей к себе очередного клиента: «...он не был разогрет пламенем земной страсти, нет, он был в эту минуту чист и непорочен, как девственный юноша,

¹ Варианты названия – «Грустная песня», «Грустный романс» [Высоцкий, 1995, с. 495].

еще дышущий неопределенную духовную потребностью любви» [Гоголь, 1938, с. 19]. В свою очередь, ироничность Высоцкого по отношению к неведению героя, делает очевидными его высокие нравственные качества. Так, в «Городском романсе» подчёркивается непонимание героем того, что делает в милиции прекрасная девушка:

Я не знаю, что там она делала, –
Видно, паспорт пришла получать...
[Высоцкий, 1995, с. 68].

Он, как и Пискарёв, идёт за девушкой своей мечты: «Шел за ней – и запомнил парадное...». Добившись свидания и пригласив девушку в ресторан, герой Высоцкого не понимает, почему его спутнице улыбаются и даже подмигивают окружающие:

Ну а ей улыбались прохожие –
Мне хоть просто кричи «Караул!» –
Одному человеку по роже я
Дал за то, что он ей подморгнул
[Высоцкий, 1995, с. 69].

Семантика белого цвета, сопутствующая образу героя, также подчёркивает чистоту его намерений. Так, первое восприятие героем проститутки: «Молодая, красивая, *белая...*»¹, – включает градацию прилагательных, где логическое ударение падает на последнее слово и интонационно выделяется исполнителем. В ресторане герой угощает девушку «булками с икрой». Образ булки также включает семантику белого цвета. Заказывая музыку для своей девушки, герой не скупится («деньги просто рекою текли»):

Я ж такие ей песни заказывал!
А в конце заказал – «Журавли»
[Высоцкий, 1995, с. 69].

«Журавли», последняя заказанная героем композиция, акцентирует внимание на белом цвете птицы, вынесенной в заглавие песни. Финальная номинация героини, содержащая инверсию «птица белая», замыкает композицию романса. Все проявления белого цвета, варьируемые в тексте «Городского романса», позволяют говорить о духовности героя, без учёта его «тёмного» воровского прошлого.

¹ Курсив наш. – О.П.

Прозрение героя сюжетно-снижено и наступает внезапно. Финал произведения не столько трагичен, сколько комичен: к герою приходит осознание истинной причины нахождения героини в милиции (где она была задержана за проституцию), после чего следует его совсем не рыцарский поступок:

Я ударил ее, птицу белую, –
Закипела горячая кровь:
Понял я, что в милиции делала
Моя с первого взгляда любовь...
[Высоцкий, 1995, с. 69].

Таким образом, пародическая трансформация встречи героя с девушкой в большом столичном городе, поиски её с целью обретения истинного счастья, завершается разрушением мечты о женском идеале. Духовность героя подчеркнута на фоне бездуховности героини, цинично предлагающей ему «отдаться по сходной цене». Главное отличие истории героя Высоцкого от истории художника Пискарёва, на наш взгляд, мотивировано пародической трансформацией жанра городского романса и комическим модусом, идущим от авторской установки на стилизацию блатной романтики. Стилизации жанра городского романса и блатной песни, по мнению Вл.И. Новикова, являются неотъемлемой частью творчества В.С. Высоцкого [Новиков, 2002, с. 58–67].

Неожиданный вариант развития мотива поиска родной души в большом городе и также варьирующим мотивы и образы гоголевского «Невского проспекта», обнаруживается в тексте А. Новикова «Чулочек» (2003), где синтезированы жанровые традиции городского романса и стилизация блатной песни. Обращение А. Новикова к разработке данной темы видится фактом «переадресованной пародии», первичной ориентацией на текст В. Высоцкого, творчество которого служит для него, согласно терминологии Ю. Тынянова, своеобразной «точкой отталкивания» [Тынянов, 1977, с. 255–310]. Рассмотрение системы текста А. Новикова «Чулочек» в аспекте литературной эволюции, представленной в научной теории Ю.Н. Тынянова, видится возможным и обоснованным через творчество Высоцкого (в данном случае – именно через «Городской романс»). Это позволяет выйти на текст Н.В. Гоголя, как необходимого предшественника в данной цепочке литературного процесса, что видится определённым «моментом» эволюции литературы. По замечанию Ю.Н. Тынянова, теоретически обосновавшего явление переадресованной пародии, подобный факт не снижает значимости текста-предшественника (в данном случае – «Невского проспекта») для эволюции литературы [Тынянов, 1977, с. 288].

Место действия песенного текста А. Новикова – некий столичный город и его «центральная дорога». Здесь, безусловно, аллюзия на «Невский проспект» Гоголя. Герой Новикова, как и герой Высоцкого, принадлежит к уголовной среде, но и ему не чуждо восприятие красоты, духовное прозрение. Значимым фактом, адресующим к «Невскому проспекту», выступает метонимическое восприятие героем героини через ее телесность (ноги – и атрибут одежды – чулочек):

Вышел я из метро и пошёл
по центральной дороге,
И случайно в толпе уронил
свой большой кошелёк.
А как поднял глаза, увидел
эти самые ноги
И я понял, что нету на свете
красивее ног [Новиков, 2018, с. 430].

Самооценка героя А. Новикова явно снижена на фоне воспринимаемой им божественной героини. Это постоянно подчёркивается в припеве, где противопоставляется образ прекрасного чулочка и образ героя, дающего себе уничижительную самохарактеристику. В песенном варианте последнее двустипшие припева повторяется, что в совокупности с интонацией исполнителя усиливает негативное восприятие героем своего прошлого:

Чулочек расписной –
Такой не спрясть ни в жисть,
А я насквозь блатной,
Вчера откинувшись.
А я насквозь блатной,
Вчера откинувшись.
<...>
Чулочек был на ней –
Глаз прямо не отвесть,
А я блатных блатней,
На пантомимах весь.
А я блатных блатней,
На пантомимах весь
[Новиков, 2018, с. 430–431].

---

¹ Ср. с фактом переполняющего восхищения героя при встрече с героиней в повести Гоголя и песенном тексте Высоцкого.

Развитие сюжета во многом повторяет историю Пискарёва. Так, например, внутреннее состояние героя, как бы очищенного от грязи прошлого, атрибутирует его душевные мучения перед обретением какого-то нового, прекрасного мира:

Я сказал ей слова, и она
улыбнулась мне мило,
Как должна улыбаться однажды
злодейка-судьба.
И внутри у меня что-то больно
и сладко заныло,
И в мозгах приключилась какая-то,
прямо, стрельба...
[Новиков, 2018, с. 430].

Ср. у Гоголя: «...дыхание занялось в его груди, всё в нем обратилось в неопределенный трепет, все чувства его горели и всё перед ним окунулось каким-то туманом. <...> Колени его дрожали; чувства, мысли горели; молния радости нестерпимым острием вонзилась в его сердце...» [Гоголь, 1938, с. 19]. Здесь обращает внимание не только соответствие психологических характеристик героев, но и метафорическое описание их физических ощущений, наполненных семантикой увечья и смерти: у героя Гоголя «молния радости остриём вонзается в сердце», а у героя Новикова «в мозгах стрельба».

Финал «Чулочка» неожидан. Героиня, приведшая героя к некоему «дому с парадным», оказывается не проституткой (как у Гоголя и Высоцкого), а наводчицей, красотой завлекающей богатых мужчин и с подельниками обкрадывающей жертву. Действительно, герой, готовый идти вслед за женщиной мечты, не замечает ничего («она повела меня так, как проводят слепых»). Но когда его в парадном ударяют «чем-то твёрдым», а «милые ножки» «изящно» пинают «под дых», герой А. Новикова оказывается физически сильнее дружков героини, и, защищаясь ножом, убивает всех, в том числе и прекрасную незнакомку в чулочках. Таким образом, это классический финал жестокого романа. Наказание героя за содеянное двойное: он лишается свободы и прекрасной возлюбленной. Возвращение его в «коридоры знакомой Бутырки» сопровождается констатацией духовного возрождения: замкнутое пространство тюрьмы расширяется благодаря постоянным воспоминаниям о «сиреновом дне», где он встретил прекрасную незнакомку. Эпитет «сиреневый» отсылает к семантике грёз, молодости, чистоты. Тот день, когда герой встречает женщину своей мечты, несмотря на её коварство, через пережитое

чувство любви, делает его чище, духовнее. Характеристика образа героини через «ноги» и «чулочек» (лексемы повторяются в тексте соответственно по 4 раза) демонстрируют её низменность, порочность. Поэтическая графика стихотворения позволяет говорить об использовании фигурного стиха: рваные ступени строк ассоциируются с неким подобием узора «чулочка». Значима мифологическая составляющая – указание на невозможность повторения узора на чулочке («Такой не спрясть ни в жисть»), приковывающего всё внимание героя и притупляющего его чувства («Чулочек был на ней – // Глаз прямо не отвести»). Это ассоциативно отсылает к богиням судьбы (паркам/мойрам) [Штаерман, 1988, с. 290], а финальное сравнение чулочка с плющом позволяет увидеть ряд других значимых мифологических ассоциаций:

Чулочек тот смешной,
Что по ноге – плющом,
И я такой блатной –
На 10 лет ещё
[Новиков, 2018, с. 431].

С одной стороны, мифологические представления отождествляют плющ с «верностью и любовью». По мнению Х.Э. Кэрлота, плющ «считается символом женственности, обозначающим потребность в силе для своей защиты» [Кэрлот, 1994, с. 403]. Данный аспект символического толкования этого значимого образа в системе текста А. Новикова как бы пародически оттеняет сущность героини, её коварство. С другой стороны, плющ рассматривается как демоническое, коварное, злое растение: «Оплетая то, что стало мёртвым» (в тексте А. Новикова – прекрасные ножки прелестницы), ассоциируется с памятью и верностью умершей [Greif, Peter]. Таким образом, духовное возрождение героя, несмотря на предстоящие десять лет тюрьмы, видится возможным в связи с его неожиданной встречей с женщиной мечты на большой улице столичного города.

Сопоставление повести Н.В. Гоголя «Невский проспект» и городского романа XX века демонстрирует нелинейность законов развития литературы, открытых Ю.Н. Тыняновым. Темы и образы Н.В. Гоголя, обусловленные жанровыми традициями городского фольклора, находят неожиданное пародийное отражение в так называемых «периферийных» жанрах искусства второй половины XX века (в частности, в городском романсе литературного происхождения).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Башарин, А. С. Городской песенный фольклор. Городская песня / А.С. Башарин // Современный городской фольклор / отв. ред., автор вступ. ст. С.Ю. Неклюдов. – Москва: РГГУ, 2003. – С. 487–491, 503–534.

Высоцкий, В. С. Сочинения: в 2 т. – Т. 1. Песни / В.С. Высоцкий. – Екатеринбург: КРОК-Центр, 1995. – 544 с.

Гудошников, Я. И. Русский городской романс: Учеб. пособие / Я.И. Гудошников. – Тамбов: Тамб. гос. пед. ин-т, 1990. – 89 с.

Керлот, Х. Э. Словарь символов / Х. Э. Керлот; [отв. ред. С. В. Пролеев; пер.: Н.А. Богун и др.]. – Москва: REFL-book, 1994. – 608 с.

Костюхин, Е. А. Жестокий романс / Е.А. Костюхин // Современный городской фольклор / отв. ред., автор вступ. ст. С. Ю. Неклюдов. – Москва: РГГУ, 2003. – С. 492–503.

Миллионщикова, Т. М. Городской романс / Т.М. Миллионщикова // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Российская академия наук, Институт научной информации по общественным наукам; гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. – Москва: НПК «Интелвак», 2001. – Стб. 183–184.

Новиков, А. В. Стихи. Песни / А. Новиков. – Москва: Издательство АСТ, 2018. – 656 с.

Новиков, Вл. И. Авторская песня / Вл. И. Новиков. – Москва: Олимп, 2000. – 408 с.

Новиков, Вл. И. Высоцкий / Вл. И. Новиков. – Москва: Молодая гвардия, 2002. – 413 с.

Новиков, Вл. И. Высоцкий: роман в песнях. Лекция. Часть первая. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=Gvk-R8Qn-nA>, свободный. (05.09.2019) (Лекция о Высоцком в лектории Елены Зубовой «Мой курсив». Музей Гоголя. 15 июля 2015 г.).

Петровский, М. Скромное обаяние кича, или Что есть русский романс / М. Петровский // Ах, романс, эх, романс, ох, романс: русский романс на рубеже веков / сост. В. Мордерер, М. Петровский. – Санкт-Петербург: Герань, 2005. – С. 5–74.

Плешкова, О. И. Петербургские повести Ю. Н. Тынянова в свете его теории литературной эволюции / О.И. Плешкова // Мир науки, культуры, образования: международный научный журнал. – 2010. – № 6 (25) (декабрь), ч. 1. – С. 49–52.

Плешкова, О. И. Традиции фольклорной волшебной сказки и творчества Н. В. Гоголя в фильме А. Малюкова «Мы из будущего» / О.И. Плешкова // Гоголь и традиционная славянская культура: Двенадцатые Гоголевские чтения: Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции. Москва, 30 марта – 1 апреля 2012 года. – Москва; Новосибирск: Новосиб. изд. дом, 2012. – С. 307–313.

Плешкова, О. И. Гоголь, Гофман, Тынянов: к теории пародии / О.И. Плешкова // Творчество Гоголя и европейская культура. Пятнадцатые Гоголевские чтения: сб. науч. статей по материалам Международной научной конференции, Москва 23-24 марта; Вена, 26–27 марта. – Москва; Новосибирск: Новосиб. изд. дом, 2016. – С. 246–252.

Плешкова, О. И. Традиции волшебной сказки и творчества Н. В. Гоголя в рассказе А. Битова «НО-ГА»: к проблеме литературной эволюции / О.И. Плешкова // Гоголь и пути развития русской литературы: Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции. К 200-летию И. С. Тургенева. Восемнадцатые Гоголевские чтения. Под общей редакцией В. П. Викуловой. – Москва; Новосибирск: Новосиб. изд. дом, 2019. – С. 241-245.

Плешкова, О. И. Повесть Ю.Н. Тынянова «Восковая персона» в аспекте теории литературной эволюции: монография / О.И. Плешкова. – Барнаул: АлтГПУ, 2017. – 238 с.

Тынянов, Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино / Ю.Н. Тынянов. – Москва: Наука, 1977. – 576 с.

Штаерман, Е. М. Парки / Е. М. Штаерман // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. Т. 2. К-Я / гл. ред. С. А. Токарев. – 2-е изд. – Москва: Советская энциклопедия, 1988. – С. 290.

Ягубов, Б. А. «Жестокий» роман и городская баллада: генезис и функционирование / Б. А. Ягубов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 3-1 (21). – С. 215–219.

Greif, Peter. SYMBOLARIUM. Краткая энциклопедия символов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.symbolarium.ru/index.php/%D0%9F%D0%BB%D1%8E%D1%89>, свободный.

REFERENCES:

Basharin, A. S. Gorodskoj pesennyj folklor. Gorodskaya pesnya / A. S. Basharin // Sovremennyj gorodskoj folklor / otv. red., avtor vstup. st. S. YU. Neklyudov. – Moskva: RGGU, 2003. – S.487–491, 503–534.

Gudoshnikov, Ya. I. Russkij gorodskoj romans: Ucheb. posobie / YA. I. Gudoshnikov. – Tambov: Tamb. gos. ped. in-t, 1990. – 89 s.

Kerlot, Kh. A. Slovar simvolov / Kh. A. Kerlot; [otv. red. S. V. Proleev; per.: N. A. Bogun i dr.]. – Moskva: REFL-book, 1994. – 608 с.

Kostyukhin, E. A. Zhestokij romans / E. A. Kostyukhin // Sovremennyj gorodskoj folklor / otv. red., avtor vstup. st. S. Yu. Neklyudov. – Moskva: RGGU, 2003. – S. 492–503.

Millionshhikova, T. M. Gorodskoj romans / T. M. Millionshhikova // Literaturnaya ehntsiklopediya terminov i ponyatij / Rossijskaya akademiya nauk, Institut nauchnoj informatsii po obshhestvennym naukam; gl. red. i sost. A.N. Nikolyukin. – Moskva: NPK «Intelvak», 2001. – Stb. 183–184.

Novikov, A. V. Stikhi. Pesni / A. Novikov. – Moskva: Izdatel'stvo AST, 2018. – 656 s.

Novikov, Vl. I. Avtorskaya pesnya / Vl. I. Novikov. – Moskva: Olimp, 2000. – 408 s.

Novikov, Vl. I. Vysotskij / Vl. I. Novikov. – Moskva: Molodaya gvardiya, 2002. – 413 s.

Novikov, Vl. I. Vysotskij: roman v pesnyakh. Lektsiya. CHast' pervaya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.youtube.com/watch?v=GVk-R8Qn-nA>, svobodnyj. Data obrashheniya: 05.09.2019. (Lektsiya o Vysotskom v lektorii Eleny Zubovoj «Moj kursiv». Muzej Gogolya. 15 iyulya 2015 g.).

Petrovskij, M. Skromnoe obyanie kicha, ili Chto est russkij romans / M. Petrovskij // Akh, romans, ehkh, romans, okh, romans: russkij romans na rubezhe vekov / sost. V. Morderer, M. Petrovskij. – Sankt-Peterburg: Geran, 2005. – S. 5-74.

Pleshkova, O. I. Peterburgskie povesti Yu.N. Tynyanova v svete ego teorii literaturnoj ehvolyutsii / O.I. Pleshkova // Mir nauki, kultury, obrazovaniya: mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal. – 2010. – № 6 (25) (dekabr), ch. 1. – S. 49-52.

Pleshkova, O. I. Traditsii folklornoj volshebnoj skazki i tvorchestva N.V. Gogolya v filme A. Malyukova «My iz budushhego» / O. I. Pleshkova // Gogol i traditsionnaya slavyanskaya kultura: Dvenadtsatye Gogolevskie chteniya: Sbornik nauchnykh statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii. Moskva, 30 marta – 1 aprelya 2012 goda. – Moskva; Novosibirsk: Novosib. izd. dom, 2012. – S. 307–313.

Pleshkova, O. I. Gogol, Gofman, Tynyanov: k teorii parodii / O. I. Pleshkova // Tvorchestvo Gogolya i evropejskaya kultura. Pyatnadtsatye Gogolevskie chteniya: sb. nauch. statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii, Moskva 23-24 marta; Vena, 26–27 marta. – Moskva; Novosibirsk: Novosib. izd. dom, 2016. – S. 246–252.

Pleshkova, O. I. Traditsii volshebnoj skazki i tvorchestva N. V. Gogolya v rasskaze A. Bitova «NO-GA»: k probleme literaturnoj ehvolyutsii / O.I. Pleshkova // Gogol i puti razvitiya russkoj literatury: Sbornik nauchnykh statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii. K 200-letiyu I. S. Turgeneva. Vosemnadtsatye Gogolevskie chteniya. Pod obshej redaktsiej V. P. Vikulovoj. – Moskva; Novosibirsk: Novosib. izd. dom, 2019. – S. 241-245.

Pleshkova, O. I. Povest Yu.N. Tynyanova «Voskovaya persona» v aspekte teorii literaturnoj ehvolyutsii: monografia / O.I. Pleshkova. – Barnaul: AltGPU, 2017. – 238 s.

Tynyanov, Yu. N. Poehtika. Istoriya literatury. Kino / Yu. N. Tynyanov. – Moskva: Nauka, 1977. – 576 s.

Vysotskij, V. S. Sochineniya: v 2 t. – T. 1. Pesni / V. S. Vysotskij. – Ekaterinburg: KROK-TSentr, 1995. – 544 s.

Shtaerman, E. M. Parki / E. M. Shtaerman // Mify narodov mira: ehntsiklopediya: [v 2 t.]. T. 2. K-Ya / gl. red. S. A. Tokarev. – 2-e izd. – Moskva: Sovetskaya ehntsiklopediya, 1988. – S. 290.

Yagubov, B. A. «Zhestokij» romans i gorodskaya ballada: genezis i funktsionirovanie / B. A. Yagubov // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2013. – № 3-1 (21). – S. 215–219.

Greif, Peter. SYMBOLARIUM. Kratkaya ehntsiklopediya simbolov [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.symbolarium.ru/index.php/%D0%9F%D0%BB%D1%8E%D1%89,svobodnyj>.